

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Аромат
мести*

ДЕТЕКТИВ
МАРИНА
СЕРОВА
ЧАСТИ 1
М

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Острая нить

«Научная книга»

Серова М. С.

Острая нить / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный
детектив Татьяна Иванова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Серова

Острая нить

Глава 1

«Вы нам только шепните...»

Жить было наслаждением...

Я проснулась с улыбкой. В комнату лился ласковый свет утреннего солнца, от которого хотелось танцевать, ходить на голове и петь что-то глупое, например – «Как прекрасен этот мир».

Так всегда бывает, если я знаю, что очередная опасная история благополучно закончилась и – в ближайшие по крайней мере несколько часов – убивать меня, молодую, никто не собирается. Вот оно, одно из немаловажных преимуществ моей профессии: кто не слышал огнестрельного грохота, тот не поймет всей прелести тишины.

Кто не пьет водку – не знает вкуса холодной воды.

Кто не проклинал каждый месяц свою дамскую участь...

Сможет ли понять мужчина ту глубокую, можно сказать, глубинную радость, которую испытывает каждая женщина, когда понимает, что сегодня утром ее периодическая хворь счастливо завершилась и можно с облегчением забыть на какое-то время обо всех этих дурацких «средствах гигиены»? С чем можно сравнить эту радость? Ну, разве что с тем безграничным счастьем, которое охватывает тебя, когда эти самые хвори наконец-то начинаются, а ты уже не чаяла их дождаться в ближайшие месяцы – так девять.

Сегодня – мой первый «чистый» день. Можно сходить на пляж, бросив в сумку только полотенце. Можно смотаться к подругам, которых не видела уже лет двести – двести пятьдесят. Двинуть куда-нибудь на ближайшие холмы, к родникам.

А для начала можно спрыгнуть с этого вот ложа любви – в последнее время все больше почему-то безответной любви к самой себе – и сбегать под душ.

Ну а потом – распахнуть все окна и затеять ударный утренний тренаж...

...Я завтракала медленно и умиротворенно после особенно удачной медитации. Бормотало радио, занавески колыхал свежий, только что проснувшийся ветерок, ароматный розовый чай сливался во рту в экстазе со свежим сыром...

Жить было наслаждением.

Я придиричиво оглядела свои плечи и решила, что загар уже следует подновить.

Сегодня наденем бикини.

Полупрозрачный топик, шорты, темные очки... Ну, захвачу еще Лазарчука, перечитаю... Водичку взять? А, заеду на рынок.

Ну, потопали!

Я скатилась со своего второго этажа, вылетела на улицу, зажмурилась от яркого солнца, весело, чуть ли не вприпрыжку добежала до остановки и – хорошее настроение творит чудеса – тут же села в будто для меня подкативший полупустой троллейбус.

Сидя у окна, на теневой стороне салона, я смотрела на знакомые улицы и радовалась, как в детстве, когда мы выбирались к бабушке...

Бабушка...

Низенькие потолки, тиканье ходиков, острый свет дня сквозь сомкнутые ставни, кашель деда, ватное одеяло, скрип половиц, студеной вода из оцинкованного ведра, тугая дверь, цементные дорожки во дворе, шарики древесного клея на вишнях, черная терпкая смородина,

шорох дворняги в кустах, песчаные крепости, сумрак и тишь сарая, костер, комары, гудение серо-черного экрана, черная электрическая духовка, пироги...

...В окно троллейбуса ворвался запах свежего хлеба.

– «Центральный рынок» – следующая, – монотонно объявил водитель.

Вот и доехали. Сейчас захватим провизии, а потом – пляж, пляж и еще раз пляж!

От остановки я двинула в сторону здания рынка.

Однако не прошла я и десяти шагов, как невольно вздрогнула и остановилась: навстречу двигалась коренастая мужская фигура с раскинутыми руками, явно намереваясь не дать мне пройти мимо...

Обычно, будучи «при исполнении», я сознательно настраиваюсь на отражение возможных агрессивных действий окружающих: раскрываю «биоэнергетический зонтик». Эта экстра-сенсорная штучка отпугивает всякую мелочь вроде карманников и пьяных приставал, а заодно дает возможность приготовиться к отпору в случае серьезной опасности.

Но сегодня я «зонтик» не раскрывала. И это – не беспечность.

Дело в том, что всякие тонкие материи, как и всё в этом мире, – явление неоднозначное. С одной стороны, «зонтик» защищает от многих опасностей. С другой... он их притягивает. А такая вот, как у меня сегодня, радость жизни отражает всякую дрянь не хуже сознательно выполненного психотехнического упражнения под названием «зеркало».

Так что сейчас я, по сути дела, всерьез не испугалась.

Мгновение – и я узнала в предполагаемом агрессоре своего хорошего друга.

Меня, улыбаясь и сверкая глазами, желал непременно стиснуть своими неслабыми ручищами старый знакомый – Алексей Удальцов.

Я с радостью шагнула к нему в объятия.

Мне почему-то стало любопытно, каким женщинам больше нравятся объятия друзей-мужчин: состоящим в браке или нет? Я вот обнимаюсь с мужчинами, в силу «несемейного» положения, не каждый день и, по идее, должна острее чувствовать прелесть этой процедуры. Но ведь и скованные узами Гименея тоже, по-моему, нечасто прижимаются грудью к ЧУЖОМУ мужику?

Впрочем, все это суета сует по сравнению с тем, что в следующую секунду у меня едва не хрустнули ребра.

– Задушишь, черт!

– Я?! И не надейся! А кто тогда со мной на рынок пойдет? – хохотнул весельчак Лешка и добавил: – Здорово, подруга дней моих суровых!

– Здорово! – откликнулась я, переводя дух.

Нет, все-таки прекрасно, когда у мужчины сильные руки, что бы там ни болтали феминистки. А у этого вот тридцатипятилетнего мужика еще имеются широкие плечи, чуть волнистые с проседью на висках короткие волосы, высокий лоб и открытые смеющиеся глаза.

Да и жизнь он мне спасал не раз...

– На рынок? – уточнил Алексей, одобрительно оглядывая мои шорты и полупрозрачный топ.

– Вообще-то на пляж, – ответила я, – захала взять пожевать чего-нибудь.

– Тогда нам по пути, – одобрил Алексей. – Пошли, я нашу «точку» проверю, а потом покажу тебе, где тут самые класснецкие груши продают.

– Ну, груши так груши, – согласилась я, и мы стали пробираться через площадь перед зданием рынка, кишашую народом и уставленную грузовыми машинами, торгующими молоком и хлебом, и рядами закрывающихся на ночь прилавков – «устриц».

Лешка работает в частном охранном агентстве «Щит». Они курируют среди прочего фирму «Некрасов и К». Если вы подумали, что это достойное юрлицо занимается книжной торговлей и специализируется на русской классике, то не угадали. Просто сию довольно уже

серьезную фирму по продаже холодильников и прочей аппаратуры возглавляет Сергей Викторович Некрасов.

Мы вошли в гулкое здание рынка и поднялись на галерею, где размещалось одно из звеньев торговой цепи господина Некрасова.

В секции было почти пусто, только у дальней стены, где на полках размещалась малогабаритная бытовая техника, торчал какой-то вихрастый тощий парень в ярко-рыжей майке и черных джинсах.

Мы с Алексеем подошли к прилавку.

– Привет, Григорий, – сказал мой друг. – Как сегодня?

– Привет, – ответил продавец Григорий. – Да почти никак. Сдавать нечего.

И тут я уловила краем глаза какое-то движение.

Вихрастый парень сдернул с полки сумку-холодильник и рванулся к выходу.

Лешка среагировал моментально, бросившись наперерез. Он достал вихрастого, схватил за майку, но тот рванулся, майка треснула, и Алексей упал на одно колено, сжимая в кулаке яркий лоскут.

Еще секунда – и «лисенок» был бы таков: лестница на первый этаж находилась рядом со входом в секцию, а там, в толчее...

Но тут я схватила его уже не за тонкую рыжую материю, а за нечто более прочное – за руку.

Рывок! Чуть было не похищенная сумка летит на пол, вихрастый безуспешно пытается вырваться и даже пробует достать меня ногой... но вместо этого кувырком летит следом за сумкой, а уж там мы с Лешкой его скручиваем окончательно.

Продавец Григорий вылетел из-за прилавка:

– Паскуда, глиста рыжая! Упер бы сейчас сумку, а мне платить!

Мы подняли горе-грабителя. Веснушчатое злое лицо парня побелело, потом пошло пятнами.

– Ты что же, не знаешь, что чужое брать нехорошо? – осведомился Алексей.

– А иди ты, с-сука! – прошипел пойманный «лисенок».

– Ну, это грубо, – укоризненно покачал головой Лешка и продолжил: – Пойдем-ка, братец Лис, в милицию...

– Давай-давай, – одобрил Григорий. – Пусть там с ним разберутся как следует.

Мы вывели пойманного звереныша на галерею и тут же встретили Лешкиного знакомого патрульного, Пашку.

– Паша, – попросил Алексей, – проведи-ка с этим вот похитителем товара беседу...

– Понял, – отозвался Павел. – Поговорим сейчас малость с вашим субчиком...

Он щелкнул наручниками, поудобнее взялся за дубинку и приглашающе кивнул вихрастому в сторону лестницы:

– Полетели, голубок!

Мы проводили парочку взглядом.

– Нахлобучат? – спросила я.

– Естественно... и ракообразно, – кивнул сотрудник службы безопасности «Щит». – Если сейчас не вломить, он через годик со стволом бегать будет... Ну что, груши покупать идем? Спасибо, кстати, за помощь, дорогая моя коллега...

Я отмахнулась:

– Нашел за что благодарить... Лучше пойдем твои груши искать!

– А чего их искать? – уже своим обычным шутливым тоном задал вопрос мой друг. – Подходишь к любой груше – и околачиваешь!

– Да ну тебя! – хмыкнула я.

Мы шли так, перебрасываясь шуточками, но я заметила какую-то перемену в его открытом лице. Глаза моего Лешки уже не улыбались.

Я взяла Алексея за руку и тотчас ощутила его ТРЕВОГУ. Он о чем-то очень напряженно думал.

Я остановила его и посмотрела в глаза:

– Леха... что у тебя?

Он попробовал отвернуться, но я его чуть придержала по-своему. Он понял, что в ход пошла экстрасенсорика, и перестал дергаться.

– Машина пропала в Москве. С ребятами. Двое водителей и Олег, мой напарник. Сегодня едем на втором «КамАЗе», будем искать...

Он вздохнул. Да, поищи-ка грузовик на дороге в много сотен верст...

А у меня уже что-то заныло внутри.

Эх, не видать мне сегодня пляжа...

– Когда выезжаете?

Алексей взглянул на часы:

– Да уже скоро... часа через полтора... Ну, пошли за грушами?

– Погоди ты с грушами! Ваш Некрасов на месте?

– На месте. А он тебе зачем?

– Давно в Москве не была, хочу с тобой прокатиться. Возьмешь? – Я озорно прищурилась и наклонила голову.

– Не-е, Таня... – начал было он. – Давай лучше на пляж. Там сегодня ребята из нашего спортзала собирались отдохнуть... Повеселишься...

– Будь спок! Я и с тобой повеселюсь! Ты считаешь, грустная поездка намечается? Нет, серьезно: я постараюсь вам помочь. Как вы их искать-то будете? Без биолокации, без нумерологии, да? Забыл песню из «Неуловимых»? «Вы нам только шепните – мы на помощь придем». А ты даже не шепнул – вслух сказал. Так что теперь...

Алексей еще пытался хмуриться, но ежу было понятно: он повеселел и очень обрадовался, когда я вызвалась ему помочь.

А что оставалось делать? Ведь его пропавшего напарника зовут Олег – а я не могу спокойно слышать это имя...

Не в этом дело, конечно. Просто мы с Лешкой столько раз друг друга выручали...

Словом, мы отправились на аудиенцию к Некрасову.

Кабинет у него, честно говоря, оказался не очень: сразу вспомнились какие-то положения общей теории интерьера, которую нам читали – факультативно, правда. Ну, почему все генеральные директора ставят у себя в кабинетах эти дурацкие черные столы и жутко неудобные вогнутые кожаные кресла?!

Зато сам Сергей Викторович произвел вполне благоприятное впечатление: слегка за сорок, среднего роста, темноволос, за очками с тонкой оправой – внимательные глаза.

Он встал нам навстречу и протянул руку:

– Алексей, рад видеть! С дамой познакомишь? – Он обернулся ко мне и чуть наклонил голову: – Некрасов Сергей Викторович.

– Непременно, Сергей Викторович! – И мой друг церемонным жестом указал на меня: – Татьяна Владиславовна Иванова, наш знаменитый частный детектив.

– О-о, наслышан, наслышан – Алексей много о вас рассказывал. – Некрасов тепло улыбнулся и сразу посерьезнел: – Видимо, вы уже в курсе?..

Я кивнула:

– Да, и хочу предложить вам свои услуги. Мне думается, вашу машину придется искать не только традиционными методами...

– Весьма вам признателен, Татьяна Владиславовна... Прошу садиться, – он указал на роскошный кожаный диван.

Мы уселись, диван благородно скрипнул.

Глава торгового дома «Некрасов и К», поправив очки, продолжил:

– Как человек деловой, хочу сразу же решить... хм... финансовые вопросы. Сколько вы бы хотели?

– Сергей Викторович, мне кажется, вы лучше меня представляете размеры возможного ущерба... как прямого, так и косвенного.

Он понимающе кивнул.

– Хорошо. В таком случае... Если не возражаете, я бы предложил вам только за поездку до столицы и обратно три тысячи долларов – вне зависимости от исхода поисков. При удачном окончании экспедиции сумма удваивается. При возникновении... э-э-э... осложнений, – он поднял на меня острый взгляд, – возможные непредвиденные расходы также компенсируются.

Торговаться я не стала, хотя он предложил не самый высокий гонорар... Ладно, он пока и не самый богатый в нашем городе человек...

– Меня устраивают ваши условия, Сергей Викторович, – сказала я.

– Готов подписать соответствующие документы. – Он потянулся к лежавшей на столе папке, но я остановила его жестом:

– Обойдемся без формальностей. Один момент: поскольку минимальный гонорар выплачивается вне зависимости от исхода экспедиции, то я хотела бы получить его немедленно.

Некрасов едва заметно дернул головой, однако молча подошел к сейфу, извлек оттуда пачку «условных единиц» и отсчитал тридцать стодолларовых банкнот.

Я кивнула, небрежно спрятала деньги в кармашек шорт и поднялась с огромного дивана.

– Счастливого пути, – напутствовал нас Сергей Викторович, взмахнул рукой, как Гагарин, и даже напел неожиданно приятным баритоном:

Долетайте до самой столицы
И домой возвращайтесь скорей!

– Он у вас певец, что ли? – поинтересовалась я, когда мы покинули начальственный кабинет.

– В юности пел в хоре. Теперь вот на гулянках – первый запевала, – объяснил Леша.

На улице нас уже ждал громадный грузовик с просторной кабиной.

– Карета подана, – весело провозгласил молодой светловолосый водитель, распахивая дверцу. – Мне сказали, втроем поедем?

Он с любопытством посмотрел на меня.

– Ты в середку садись, – велел мне Алексей. – Я еще выскочу за оружием и командировочными. Да и тебе надо бы домой заглянуть!

– По дороге, – ответила я.

Мы проехали от силы километр до штаба «щитоносцев», и через десять минут Лешка вынырнул оттуда уже с нужными бумажками и помповым ружьем.

– Трогай! – улыбнулся он водителю, хлопая дверью. – Татьяна Владиславовна, позволь тебя познакомить – это Володя, наш адский водитель!

– Болтун ты, Лешка! – хмыкнул адский водитель, улыбнувшись мне еще раз.

Но до моего дома мы и впрямь доехали в два счета.

Я поднялась к себе, быстро переоделась, собрала кое-какие «спецсредства», взяла удостоверение и пистолет.

А перед самым выходом погромела в ладонях двенадцатисторонними костями и выбросила их на кухонный столик.

Выпало: 10, 19, 27.

Все трактовки таких вот сочетаний-предсказаний я помню наизусть. Это, например, означает: «Вам может представиться уникальная возможность отправиться в дальние страны, где вы и завяжете новые знакомства».

Я закрыла дверь и пошла навстречу новым знакомствам.

Глава 2

На старте

В юности мне очень нравилось делать классический массаж.

Началось все с обычных пляжных забав, когда по очереди садишься верхом на приятелей и трешь им спину, а потом они то же самое проделывают с тобой.

Но однажды я увидела, как работает профессионал.

Его руки двигались легко и словно независимо от воли хозяина. Крепкие пальцы крутили, мяли, гладили, шлепали счастливого – судя по блаженно прикрытым глазам – пациента. Массируемый парень тихонько постанывал от наслаждения и лениво перебрасывался фразами с мастером, который нежно и умело терзал его плоть.

Через полгода я пошла на курсы массажистов.

Помню, как долго-долго не могла согреть собственные пальцы, заледеневшие от страха: вот он, первый мой пациент! К счастью, мужик только похваливал мои старания, и за это я была готова подарить ему бутылку шампанского, а потому обалдела, когда он вдруг сам решил отблагодарить свою массажистку именно таким образом...

Сейчас я понимаю, что тогда сделала первый шаг к своим нынешним экстрасенсорным делам. Когда твои ладони движутся вдоль чужого тела, повторяя его изгибы, ощущая плотность и подвижность мускулов, поневоле учишься без слов чувствовать другого человека. Иногда хорошо даже закрыть глаза: недаром слепые – прекрасные массажисты.

Потом я года три занималась всем, чем угодно, только не массажем. Казалось, все забыто – даже названия приемов. Но однажды меня таки упростили «оттереть» кому-то спину, я заранее приготовилась к провалу, и... руки сами вспомнили все! Поглаживание, растирание, разминание, вибрация...

...Уже надоевшая тряска началась почти сразу же, как только я окликнула терпеливо поджидавших меня у подъезда Алексея и Володю. Мужикам даже не понадобилось бросать сигареты – оба не курили. Мы мигом загрузились и покатали – точнее, потряслись.

Сейчас мои так крепко усвоившие премудрости разминания мышечных уплотнений ладони как раз и подвергались интенсивному вибромассажу – а заодно с ними и все тело. Наш «КамАЗ» старался выбить зубы у водителя и пассажиров при помощи жесткой подвески и не слишком гладкой мостовой на окраине.

– Что, всю дорогу так прыгать? – стараясь не прикусить язык, спросила я у нашего рулевого.

– Да нет, сейчас на трассу выскочим – полегче будет, – отозвался Володя.

Вокруг нас гудела и дымила обычная дорожная толчея. Взрывались грузовики, выпуская облака сизо-черного дыма, ширкали воздухом в окошко встречные легковушки, урча, переваливались на рытвинах красномордые «Икарусы», трещали мотоциклы, бросались под машины самоубийцы-пешеходы.

– Расскажи поподробнее о вашей пропаже, – попросила я Алексея.

– Какие там подробности, – вздохнул он. – Позавчера звонили – мол, только что добрались, все нормально, постараются вернуться поскорее. Значит, должны были вчера прибыть обратно. Конечно, поломаться могли, но в таких случаях положено сообщать. А тут еще они сказали, что на Кольцевой на них наехать пробовали, но Олег договорился...

Алексей умолк. Я видела, что мой друг всерьез беспокоится за своих.

Он частенько рассказывал мне о таких вот поездках за товаром. Едут обычно охранник и шофер, иногда – двое водителей. При случае могут поручить и Алексей, и другие ребята из службы безопасности, сопровождающие груз. Денег с собой не берут – оплата идет через ком-

мерческого представителя фирмы в столице. Так что по-настоящему разбойничать бандитам сподручнее на обратном пути.

Что, видимо, и произошло вчера или позавчера.

Вопрос: где их искать?

Ответ: по дороге и в самой Москве. И то, и другое весьма напоминает известный опыт по обнаружению в стоге сена орудий труда швей-надомниц.

Значит, будем использовать «локатор».

– У тебя их фотографии случайно нет? – почти без надежды на удачу спросила я Лешку.

– Шоферов – нет, а Олегу я на всякий случай дубликат удостоверения захватил, – ответил Алексей и полез в сумку.

С маленькой черно-белой фотографии на меня глянуло довольно симпатичное лицо чернявого парня. Худощав, усат, в глазах – какая-то смесь «пофигизма» и затаенной от всего мира грусти.

Я неважно работаю с киноvideоматериалами, зато фото – мой конек. Мне приходилось отыскивать кое-кого, посмотрев на свежую фотографию, прямо не выходя из дома. Такие случаи всегда производят на клиентов неизгладимое впечатление и весьма положительно сказываются на размере премиальных.

Итак, сосредоточились... вдох... выдох... вдох... все, биоматрица готова. Теперь попробуем добиться «стереоэффекта», как я это называю: образ надо «оживить», тогда вероятность успеха поисков резко возрастет.

– Леха, давай-ка с тобой обнимемся, дружище! – весело глянула я на своего курчавого соседа справа, возвращая закованное в пластик новенькое удостоверение.

– Ну, давай, – гоготнул он, осторожно привлекая меня к себе своей ручищей и делая вид, что как раз для подобных физических упражнений он и взял с собой в дорогу молодую попутчицу.

На самом деле Алексей все понял. Мой «утолщенный», как я его называю в связи с шириной плеч, друг не лишен паранормальных способностей. Например, когда мы с ним идем куда-то вдвоем, он порой раньше меня чувствует, что мы скоро встретим кого-нибудь из знакомых.

Я осторожно положила ладонь ему на висок, закрыла глаза и – Алексей постарался помочь, вспомнив своего товарища по оружию, – «увидела» Олега...

...Двигается чуть с ленцой, быстр, довольно ловок... Оч-чень не дурак выпить... С женой... ну, неважно... А вот – важно: ЧЕСТНЫЙ, НАДЕЖНЫЙ.

Биоматрица Олега приобрела плотность и объем. Теперь я довольно точно представляла себе этого человека – причем не только внешне.

Я открыла глаза и мягко отняла руку.

– У-у-у, как мало! – нараспев произнес Алексей, горестно подняв брови, и тут же продолжил стихами:

Редкий праздничный свет в календарной тоске.

Горный храм, а внизу – лишь руины в песке.

Изумруд среди битого вдребезг стекла:

Ты не знаешь сама, КАК меня обняла!

– Твои? – уточнила я.

– Да, я поэт, не скрою от вас, – притворно потупился он.

– Благодарю за шедевр, – шутливо поклонилась я ему и снова сконцентрировалась: пора было включать «локатор».

Я стала смотреть прямо перед собой и «рассеивать» взгляд, вызывая ощущение сначала теплоты, а затем – свечения в области межбровья. Добившись желаемого, я постаралась прон-

зить исходящим из «светящейся» точки над переносицей лучом все пространство, отделявшее нас от столицы. Конечно, не стоит надеяться, что таким образом можно сразу отыскать искомую иголку в стоге сена. Но вот если эта «иголка» все-таки движется вдоль нити дороги, то мой «локатор» рано или поздно должен ее засечь.

Переведя свой «локатор» на автопилот, я глубоко вздохнула, сбрасывая напряжение, и расслабилась.

Между тем мы уже миновали КП ГАИ и фактически выехали из города – оставалось лишь преодолеть остаток затяжного подъема.

Вдруг Володя стал притормаживать.

– Что, уже приехали? – удивилась я.

– Сейчас воды наберем из родника, – объяснил наш рулевой.

Тут я заметила у обочины аккуратную, будто кукольную, башенку из красного кирпича, у которой выстроилась небольшая очередь людей со всевозможной тарой. Чуть поодаль стояло несколько разномастных автомобилей – от жучка – «Запорожца» до «Вольво».

Алеша подхватил пару канистр, отмахнулся от предложившего помощь Володи и пошел занимать очередь. Мы с водителем принялись топтаться у машины, разминая ноги и болтая.

– Давно у Некрасова? – спросила я.

– Нет, с весны.

– И как?

– Да нормально. Без работы не сию, без зарплаты – тоже. – Володя довольно заулыбался. – Пока молодой – чего ж не покататься?

– Не страшновато с товаром-то ехать? – Я кивнула на громадный тентованный кузов «КамАЗа».

– А сейчас вообще жить страшновато, – философски заметил молодой шофер. – У Лешки вон ружье помповое... Да и не так-то просто нашу дуру тормознуть, если что!

К нам подошел полноватый парень в запыленных очках и с пластиковым пакетом в руках.

– Шеф, – обратился он к Володе, – за сколько до Семеновки возьмешь?

– У меня некуда, – покачал головой Володя.

– А если бы подбросил, то сколько бы взял? – не унимался кандидат в пассажиры.

– Да за пятерку бы довез.

Очкарик почему-то просиял и потопал вниз, по направлению к городу.

– Эй! – окликнул его Володя. – Семеновка в другой стороне! И машину ты на подъеме не поймал!

– Я уже дошел! – обернулся парень с улыбкой. – Это я узнавал, сколько сэкономил!

– Ну, брат, ты даешь! – восхитился шофер, и мы с ним расхохотались.

– Чего ржете? – спросил подошедший с двумя полными канистрами Лешка. Пришлось пересказать ему короткую беседу Володи с чудакон-пешеходом.

– Ну, и чего вы так развеселились? – снова как бы удивился Алексей. – Для бешеного пса сто верст – не крюк, а тут всего-то километров десять будет, да, Вовка?

– Двенадцать, – уточнил Вовка. – Затариваемся?

– Погоди, давайте ключевой водицы напьемся, чтоб не на ходу.

Алексей налил всем понемногу, будто плеснул крепчайшего и чистого, как слеза, самогона-первача.

И пили мы не спеша, маленькими глотками эту ледяную влагу, удивительным образом остужавшую не только тела, но и разгоряченные мысли.

Я даже успела подойти к нашему стальному коню и быстренько метнуть кости прямо на бампер.

Выпало: 35, 5, 23.

«Предвещает бедствия, несчастные случаи, аварии во время путешествий».

Ничего себе! И это все, что мне могут сказать мои черные камушки? Не верю! А ну-ка, еще...

36, 16, 1.

«Что касается ваших производственных и любовных дел, то они пойдут блистательно. В ближайшее время у вас появится неожиданный шанс занять лидирующее положение».

Чем меня издавна привлекают мои двенадцатисторонние кости – так это однозначностью и конкретностью предсказаний...

Потом мы погрузились в кабину, доконали бесконечный, казалось, подъем и понеслись по относительно ровной и неожиданно пустынной после городской толчеи трассе.

– Полезай-ка на лежанку, – предложил мне Лешка. – Нам хоть попросторней будет с Владимиром Викторовичем.

Я не стала возражать и вольготно разместилась на довольно удобном спальном месте позади сидений и голов моих спутников.

– Устроилась? – побеспокоился Алексей о моем удобстве. – Теперь послушай небольшой инструктаж... Володя, не гони на всякий случай...

Лешка извлек из кармана какую-то сложенную вчетверо плотную серую бумажку, заполненную убористым текстом, состроил серьезную мину и, откашлявшись, начал с выражением читать:

– Кх-гм! «ИНСТРУКЦИЯ, – он выделил голосом первое слово. – Назначение, условия эксплуатации и технические данные изделия туалетная бумага (артикул номер 11315509651)».

– Ты, Лешка, вечно что-нибудь раскопаешь! – хохотнул водитель, не отрывая взгляда от дороги.

– И где нашел этот анекдот? – не поверила я в подлинность цитируемого документа.

– Какой еще анекдот?! – Алексей помахал у меня перед носом мятым документом, явно изготовленным типографским способом; я невольно отшатнулась. – Слушай дальше! – И он с пафосом трагического актера стал декламировать это творение запредельного идиотизма.

Наш общий хохот заглушил рев мотора. Алексей продолжал:

– «МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ:

Первое. Не курить вблизи изделия.

Второе. Не бросать использованное изделие в местах культуры, отдыха и приема пищи.

Третье. Беречь от детей. Туалетная бумага – не игрушка, а средство гигиены.

Четвертое. Не рекомендуется многократное использование изделия».

Я думала, что больше уже не могу смеяться, но при последних словах поняла, насколько безграничны человеческие возможности.

– Ну, Алексей, повеселил, – отдышавшись, призналась я. – Вот зачем ты меня в горизонтальное положение перевел – все равно бы упала!

– Это что, – горделиво поднял бровь наш отважный охранник. – Мне тут один анекдот рассказали...

– Нет! – дружно воскликнули мы с Володей. – Хватит!

И в кабине надолго воцарилась тишина.

Наш грузовик теперь уже довольно гладко несся навстречу бесконечным просторам полей, полого спускавшихся к овражкам с пересохшими руслами ручьев и снова так же неспешно поднимающихся. Все-таки здорово, что мы живем в степных местах. Где-нибудь в тайге с дороги такие просторы не увидишь...

Я лежала, испытывая необъяснимое блаженство после «смехомассажа», но не имея ни малейшего желания говорить или думать о чем-нибудь насущном, и лишь изредка поглядывала в окна мчащейся машины.

Дорога разматывалась и разматывалась вперед бесконечной лентой, у горизонта превращавшейся в тоненькую ниточку. Вот так и наша земная дорога: едем по плоской равнине (в

геологии называемой пенеплом, как рассказал Алексей – выпускник геофака), редко у кого хватает сил и ума свернуть куда-нибудь, а уж попытаться разглядеть хоть что-то сверху...

Я мысленно погрозила себе пальчиком и собралась поразмышлять о наболевшем или, на худой конец, провести какой-нибудь простенький аутотренинг, но...

Не зря мама говорила: хохотать до упаду – не к добру. Хорошо еще, я не упала на самом деле!

«Локатора», «зонтика» и пары других оборонительных приемов психотехники хватило лишь на то, чтобы заставить мои руки помимо воли хозяйки схватиться за какой-то подвернувшийся ремень.

В следующий миг меня чуть не выбросило под ноги моим спутникам. Заскрежетали, засвистели тормоза, машину повело в сторону, потом в другую: прав ты, наш дорогой водитель, непросто эту дуру остановить.

Грузовик дернулся еще сильнее, «страховочный ремень» едва не вырвался у меня из рук.

– А, бля!! – заорал Володька.

– Держи, руль держи! – крикнул Лешка.

Раздался короткий, почти пушечный грохот.

Глава 3

Восточноевропейские шакалы

В моей натальной карте преобладают стихии Огня и Земли. Поэтому мне всегда так нравится там, где много воды и воздуха; лучше всего я себя чувствую на вершине какого-нибудь прибрежного утеса. Эта вот тяга к простору и привела меня однажды в дельтапланерный клуб.

В детстве я, как все мы, летала во сне. Причем – на дельтаплане! Потом, когда появилась тяга к полетам не только во сне, но и наяву, я очень долго не могла найти, где в нашем городе занимаются дельтапланеристы. Все их видели летающими, но никто не знал мест их «гнездовий». Отчаявшись, я уже сходила на пару тренировок в альпсекцию, когда мне сообщили адрес одного и того же дельтаклуба одновременно двое знакомых.

Тогдашний начальник дельтаклуба – маленький, худенький, лысенький и очень спокойный и доброжелательный Гена – сказал мне, оробевшей в первый вечер среди чем-то очень занятых мужиков:

– Не тушуйся!

И мало-помалу началось постижение премудростей дельтапланеризма.

Но впервые я поднялась в воздух только месяца через три.

В тот жаркий майский день меня, едва успевшую взобраться на крутой высоченный холм, ошеломило мужество парней, бросавшихся со своими аппаратами в многометровую бездну... а потом разноцветные лавсановые крылья плавно и бесшумно несли их куда-то...

С самого утра и до вечера мы, новички, занимались подтаскиванием дельтапланов к месту старта более опытных товарищей. Тридцатикилограммовый дельтаплан приходится тащить в гору, маневрируя парусом, чтобы аппарат не перевернулся, а в это время рядом шагает налегке погруженный в себя пилот. Почему сам не таскает? Ответ я узнала в конце дня.

...Одета, проверена и пристегнута к аппарату с помощью инструктора подвесная система. Я поднимаю дельтаплан, выставлю угол атаки, по команде начинаю разбег...

...И вдруг какая-то огромная неведомая сила хватает меня, как котенка за шкурку, и отрывает от матушки-земли. Захватывает дух, ноги болтаются подо мной ненужными тряпками, мир куда-то медленно поворачивается...

Через пару секунд аппарат окончательно теряет скорость, сваливается на крыло, меня довольно «вежливо» протаскивает по земле, голова в шлеме несильно ударяется о килевую балку. Во рту почему-то оказывается теплая земля, я барахтаюсь в тросах подвески, стараясь подняться, и слышу у себя за спиной:

– Ну, с первым подлетом тебя, Татьяна! Постой, я тебя сейчас отстегну...

Щелкает альпинистский карабин, мне помогают подняться. Я стаскиваю шлем и с удивлением замечаю, что за короткие мгновения моего первого в жизни подлета изнанка шлема успела промокнуть насквозь вместе с волосами. А ведь я даже не думала пугаться, просто удивилась: кто же это такой меня вот сейчас вверх поднял?

И тут стало понятно, отчего пилотов стараются избавить от обязанностей возвращения дельтаплана к месту старта. Я шла, и казалось, будто не десять метров пробежала только что, а десять километров: ох, как жарко!!

Тот день и тот первый подлет на стареньком красно-синем учебном «ФСК» вспоминается до сих пор...

Потом я очень медленно, с трудом училась управлять дельтапланом. Когда ты чувствуешь, что громадные крылья слушаются тебя и несут куда надо, – это переполняет до краев. Дельтаплан – летательный аппарат с балансирным управлением: пилот маневрирует, пользуясь весом собственного тела. Подвешенный на ремнях и тросах, сжимая в руках рулевую трапе-

цию, ты всем телом ощущаешь свой дельтаплан и сливаешься с ним – крылья становятся по-настоящему твоими.

Однажды – стоял штиль – я хотела покрутиться рядом со склоном, чтобы не пришлось далеко тащить свой красно-синий.

Но едва я после старта отошла от склона, как на меня прямо-таки обрушилось поистине вселенское спокойствие и умиротворенность. Аппарат шел ровно, как по линейке. Подо мной, далеко внизу, проплывало поле подрастающей кукурузы. Промелькнула – снова НИЖЕ МЕНЯ! – стайка птиц. Мир умолк и будто прислушался.

Я забыла обо всем и отдалась чувству полета, чувству оторванности от всего на свете. Я просто летела и не думала ни о чем.

Возвращаться было легко.

...Рос опыт. Менялись модели дельтапланов – мы строили по чертежам французской фирмы с небесным названием «La Mouette» – «Чайка»: «Atlas», «Azur» ... Несколько раз приходилось летать на «Аш-Пи».

Мы оставались на дельтадроме с ночевкой, ставили палатки, шли в ближний дубняк – там в любую жару почему-то было прохладно – за водой к роднику. Собирали травы и дикие ягоды, груши, варили необыкновенный «чай-компот». Ставили палатки, сидели у костра, смотрели на звезды...

Я пару раз падала метров с пятнадцати, но в общем отделялась легко. Приходилось в двадцатиградусный мороз собирать дельтаплан голыми руками. Однажды стартовала, и вдруг началась метель – видимо, тогда впервые проявилось мое «второе зрение».

А еще я парила. Исхоженная к тому времени вдоль и поперек вершина горы вдруг уходит вниз и поражает своим каким-то неземным и незнакомым видом с высоты. Когда переходишь на другой галс, подвесная система крепко обнимает тебя, тросы скрипят, ветер ненадолго чуть стихает...

* * *

...Спинка моей лежанки грубо стиснула меня еще раз, и «КамАЗ» остановился, визжа и скрежеща тормозами.

– Вон они! – прошипел Володька.

Я скатилась на сиденье, огляделась.

Наш грузовик стоял, клюнув носом, на спущенных шинах. Влево и вправо из-под машины уходили длинные стальные ленты, утыканные шипами. Спереди подкатывала к нам выскочившая с проселка серебристая «девятка».

Володька выхватил откуда-то монтировку, Алексей сжал в руке помповик. Мужики одновременно прыгнули на дорогу. Лешка бросил мне, не поворачивая головы:

– Побудь в резерве, ладно?

«Разумно», – мысленно согласилась я, проверяя пистолет и следя за тем, как из остановившейся метра в десяти от нас легковушки не спеша вылезает самоуверенная братва.

Алексей отошел метра на три вперед и вправо, держа наготове ружье. Володя приблизился почти вплотную к бандитам, поигрывая своим инструментом.

– Эй, чуваки, вы чего нам шины портите? С Валетом поссориться хотите? – начал разговор сотрудник охранного предприятия «Щит».

– Твой Вал-лет нам не указ, – с нарочитой брезгливостью оттопыривая нижнюю губу, произнес, растягивая слова, вышедший вперед немного более волосатый, чем остальные, гоблин – очевидно, вожак этой стаи – и сделал неприличный жест. – Ты с нами договаривайся, у меня братаны конкретные, – и он небрежно махнул стволом пистолета.

У его троих братьянов в руках появились две короткие дубинки и пистолет.

– Платить надо! – резюмировал главгоблин.

– Мы всем, кому надо, уже заплатили, – ответил Алексей, не спуская глаз с обладателей стволов. – А вот с вас надо бы за колеса-то взять.

– Не, ты понял?! – вытаращил глаза бандит-расстрига. – Митяй, короче, глянь, что там за баба в кабине осталась!

Противненько ухмыляясь, вооруженный пистолетом Митяй подошел к правой дверце – я предусмотрительно сместилась именно вправо, но не стала выходить навстречу посланному за мной джентльмену.

– А ну, выл-лазь!

– Лучше давай ты ко мне, – маняще улыбнулась я ему и слегка «коснулась» биополем одной его интимной точки.

Спинальные рефлексy у этих тварей почти всегда действуют безотказно. Посол местной мафии засопел, поставил ногу на подножку и, придерживаясь за дверцу правой рукой с пистолетом, вцепился в край кабины левой.

Очень неудобное положение для стрельбы и начала схватки.

Я мысленно крикнула Лешке: «Давай!», и мы начали боевые действия одновременно.

Ребром ладони я ударила бандита по шее, а второй схватила за руку, державшую пистолет, и резко крутанула.

Крик гоблина и выстрел помповика раздались одновременно.

Я вырвала пистолет из ослабевшей руки своего противника, коротким пинком выбросила его из кабины, прыгнула следом, отключила как следует ударом ноги в печень, развернулась к оставшимся бандитам, держа в обеих руках по пистолету, и крикнула:

– Ложись, гады!!

Лешка подкрепил мой приказ вторым выстрелом.

Оказавшиеся теперь уже между трех стволов и оглушенные выстрелами помпового ружья, гоблины лишились былого боевого духа.

– Бросай пистолет, живо! – повел стволом ружья Алексей.

Главгоблин подчинился, его пушка шмякнулась об асфальт и крутанулась на месте.

– И вы дубье бросайте! Ну! Повторять вам?! – взмахнул монтировкой Вовка.

Подчиненные последовали примеру своего босса.

Я покосилась в ту сторону, где лежал мой неудавшийся ухажер... и не увидела только что возлегшего на асфальт тела!

Н-да. Кажется, его Митькой звали?

Впрочем, чьи это ноги под машиной?

– А ну, вылазь! – повторила я его недавнюю фразу.

Неудавшийся беглец, извиваясь, выполз на свет божий.

Звали его Митькой, а теперь будет Червяк!

– Володя, обыщи-ка их быстренько, – сказал между тем Алексей, подобрав пистолет и подогнав бандитов к нашей машине. – Руки на капот, ноги пошире!

Червяка я тоже подвела к остальным. Володя побросал в кабину свою монтировку и бандитские дубинки, а потом принялся шарить у пленных по карманам. Мы с Алексеем держали братву на мушке.

– Вот, ножей две штуки, – доложил Володя через пару минут.

– Молодец. Теперь двоих с краю – вяжи. Веревка есть? – поинтересовался Алексей.

– А как же! – улыбнулся Володя и ловко связал сначала главаря, а потом – одного из подчиненных. Бандиты отчаянно матерились, но резких движений не делали.

– Ну что, конкретные ребята, потрудимся? – предложил Алешка. – Володя, двоих связанных сажай чуть в сторонке, а остальными – командуй. Не тебе же, в самом деле, колеса чинить?

Мои мужики озорно перемигнулись.

Под чутким руководством нашего шофера конкретные ребята шустро убрали с дороги свой «капкан» и приступили к устранению сотворенных собственными руками неисправностей. Работа двигалась споро, и примерно через полчаса наш «КамАЗ» обрел первозданную осанку.

Можно было продолжать путь.

– Леша, – предложила я, – пусть-ка парни прогуляются.

Алексей все понял и заулыбался.

– Верно говоришь! – одобрил он мою мысль. – Володя, ты уж не сочти за труд, свяжи и этих двух...

Мы отогнали стаю этих животных в посадки, примотали злобно молчавшую братву к березкам и повернули обратно.

– Счастливо! – бросил им через плечо Алексей и добавил, подумав: – Хотя какие шас сливы...

Потом он сел за руль трофейного автомобиля и поехал первым, а мы – следом.

Километров через пять Алексей посигналил и свернул на боковую дорожку, ведущую к берегу довольно большого озера.

Там мы остановились и вышли из машин.

– Топим? – предложил Лешка, кивнув в сторону берега. – А то одна морока с ней будет.

Мы не стали возражать и распрощались с трофеем. Прямо у берега начинался обрыв, вода в озере была очень мутная...

Потом я ухитрилась метнуть кости:

33, 17, 1.

«Символы грозящих тревог и досады».

Ну, сие давно не новость...

И еще я успела разглядеть это озеро с дороги: длинное, с изломанной линией берега, местами подбиравшееся почти к трассе, сверкавшее в свете клонившегося к закату дня...

Дальше дорога пошла вверх-вниз: многокилометровые подъемы чередовались с такими же затяжными спусками, и было видно с таких «перевалов» далеко-далеко. По сторонам от разрезавшего поля размокшего на жару и блестящего в косых уже лучах солнца асфальтового лезвия появились ряды тополей, словно кто-то боялся держать без ножен меч трассы, заострившийся у горизонта и превращавшийся сначала в проволоку, а потом и вовсе в нить...

Но вот мы опять стали притормаживать.

– Что, снова родник? – осведомилась я, видя вдалеке только стоящую у обочины какую-то будку.

– Да нет, – хмыкнул Володя, – хуже. Менты!

Когда мы поравнялись с будкой – увы, внутри не было и в помине источника живительной влаги, – из своей конуры вылез рыжий худой гаишник и лениво, как римский император, поднял свой жезл.

Машина остановилась.

– Сержант Приходько. – Гаишник, совсем мальчишка, еще более лениво, чем жезл, начал было подносить руку к козырьку фуражки, но, кажется, примерно на полпути устал. – Куда следуем?

– В Москву, – ответил Володя.

– Документы, пожалуйста! – привычно изрек тощий страж дороги; глаза его при упоминании столицы почему-то радостно блеснули.

Изучение путевки и водительских прав не заняло много времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.